

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Надежда Николаевна ЛЫКОВА¹

УДК 81-26+811.133.1

ВЫРАЖЕНИЕ ЦЕЛИ В СТАРОФРАНЦУЗСКИХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ

¹ доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии,
Тюменский государственный университет
nlykova@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-0558-1214

Аннотация

В статье исследуются способы выражения цели в ранних текстах законов, написанных на старофранцузском языке. Анализ осуществляется с использованием метода интерпретации текста, контекстно-ситуативного метода и метода актуального членения. Обнаруживается, что, если в художественных произведениях этого периода придаточные цели используются довольно редко, то в старофранцузских правовых документах семантическое отношение цели передается часто и не только придаточными цели, но гораздо чаще с помощью эквивалентных предложно-инфинитивных и предложно-субстантивных конструкций. Выявляется формирующаяся система союзов, вводящих придаточное цели, и их особенности (вариативность, многозначность). Уточняется время появления целевого союза *pour que*. Употребление наклонений в придаточных цели объясняется предвосхищением в сознании говорящего результата действия, представлением его как желаемого. Анализируются случаи препозиции и постпозиции придаточного цели, обусловленные структурой сложного предложения, ритмом фразы, спецификой логико-коммуникативного членения предложения. Эквивалентные средства выражения цели — предложные конструкции с инфинитивом и существительным — применяются при совпадении субъектов двух действий. В этих конструкциях используется преимущественно предлог *pour*,

Цитирование: Лыкова Н. Н. Выражение цели в старофранцузских правовых документах / Н. Н. Лыкова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 1 (25). С. 6-19.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-6-19

входящий в состав и подчинительных союзов, выражающих цель. При анализе целей, которыми руководствуются разные субъекты права, устанавливается связь между сферами эмоционального и морального, социального.

Ключевые слова

Исторический синтаксис, правовые документы, старофранцузский язык, выражение цели, придаточные цели, предложные конструкции.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-6-19

Введение

Совершение человеком тех или иных действий всегда направлено на достижение определенной цели. Понимание того, что именно руководит действиями людей, особенно важно для регулирования жизни в обществе, поэтому эти аспекты отражены в текстах законов на любом этапе развития общества. Для законодателя характерно стремление обозначить сознательную цель действия и учесть ее при определении наказания, например.

Правовые документы дают нам возможность проследить, какими языковыми способами репрезентируется этот сознательный мотив, направляющий и регулирующий действие, часто не соответствующее нормам поведения, принятым в данном социуме. Нас будут интересовать те средства, с помощью которых выражается цель в ранних текстах законов, написанных на старофранцузском языке. При синхронном анализе документов и трактовке языковых явлений используются общелингвистический метод интерпретации текста, контекстно-ситуативный метод, метод актуального членения.

В старофранцузских правовых текстах широко представлены различные виды сложноподчиненных предложений, поскольку для законодателя важно определить все обстоятельства дела, все факторы, влияющие на его рассмотрение. Поэтому уже ранние правовые тексты на французском языке представляют всё многообразие придаточных предложений, выражающих самые разные отношения между событиями и процессами¹.

В данной статье мы рассмотрим только одну ситуацию, отражающую зависимость действий, а именно выражение семантических отношений цели. Этот тип отношений всегда подразумевает интенцию, намерение, то есть он определяется сознанием и волей говорящего. Как отмечает В. Г. Гак, «Следствие, представленное как результат направленной деятельности человека, образует значение цели. Благодаря целенаправленности субъекта следствие отделяется от причины (источником события становится не объективная причина, а деятельность человека)» [2, с. 746]. При этом в сложноподчиненном предложении с придаточным цели отражается две ситуации: в главном предложении выражается активное действие, а в придаточном — цель, которой нужно достигнуть, намерение [1, с. 176].

¹ См. [4]. В указанной монографии придаточные цели не рассматривались.

Результаты и обсуждение

Придаточные цели

Как отмечают некоторые специалисты по истории французского языка, придаточные цели относительно редко встречаются в старофранцузском языке. По-видимому, это происходит потому, что цель в старофранцузских текстах часто представляется как отношение следствия, и подобные предложения можно было бы назвать следственно-целевыми.

Придаточных цели довольно много только в переводах с латинского, как пишет Р. Л. Г. Ричи [16, с. 59]. Мы бы добавили, что еще и в специальных текстах, а именно в правовых.

Союзов, которые вводят придаточные цели, в старофранцузском языке немного: это, прежде всего, многозначный союз *pour (por) ce que*, который мог вводить еще и придаточные причины. Однако специфической чертой придаточной цели является употребление в нем конъюнктива (*subjunctif*). Особенно ярко эта семантическая близость причинного и целевого значения союза видна в примере 1:

1. ... *ou s'il le fesoit pour ce qu'il li vousist pourchacier vilenie de sa fame ou de sa fille, ou d'autre fame qui seroit en sa garde : en tous teus cas se mesferoit il* [8, т. 2, ст. 1662, с. 351]. — «...или если бы он это сделал, чтобы совершить бесчестный поступок по отношению к его жене, дочери или другой женщине, которая была бы под его охраной: во всех таких случаях он совершил бы преступление»¹.

В этой статье описывается ситуация, связанная с захватом крепости вассала сюзереном, разъясняется, в каких случаях это правомерно и в каких нет. Пример 1 можно понимать двояко: захват был произведен с определенной целью или по определенной причине? Обе трактовки возможны, поскольку и цель, и причина характеризуют мотив действия. Однако цель всегда предвосхищает в сознании результат действия, и именно это обуславливает, по-видимому, употребление субъюнктива в придаточной цели. Это наклонение, которое представляет действие не как реальное, актуализированное, а как неактуализированное, возможное: таким образом, наклонение показывает, что действие совершится для того, чтобы нечто осуществилось.

Л. Теньер, сопоставляя понятия цели и следствия, отмечает, что цель — это сознательно вызываемое, желаемое следствие, следовательно, «придаточные цели, как и придаточные следствия, представляют собой противоположность придаточного предложения причины». В этом он видит причину употребления субъюнктива в придаточной цели и индикатива в придаточной причине [6, с. 590].

Чаще всего придаточные цели находятся в постпозиции по отношению к главному предложению:

2. *Et par ce puet on entendre que les amendes sont establies pour ce que l'en se gart de mesfere par paour d'avoir damage* [8, т. 1, ст. 896, с. 453]. — «Под этим следует разуметь, что возмещения (штрафы) установлены, чтобы предостеречь от совершения плохих проступков из страха нанести урон».

¹ Здесь и далее переводы со старофранцузского языка выполнены нами. — Н. Л.

3. *Il a grant disference entre peine d'argent et peine de cors, car les peines de cors si sont establies pour ce que l'en se gart de fere mal et, se l'en ne s'en garde, que l'en en port peine de cors selonc le mesfet* [8, т. 2, ст. 1306, с. 174]. — «Есть большая разница между денежным наказанием и телесным наказанием, так как телесные наказания установлены, чтобы предостеречь от совершения наказуемых поступков, а если от этого не воздержатся, то понесут телесное наказание согласно проступку».

В примерах 2 и 3 отмечается, что целью наказания является предотвращение преступления, поскольку знание того, что ему грозит, заставляет человека задуматься над последствиями совершаемого поступка и может повлиять на принятие решения.

Однако и препозиция придаточного цели тоже возможна:

4. *Et pour ce que li commons pueples sachent comment il devront estre puni s'il mesfont, et chascuns en sa persone s'il mesfet, et que li seigneur sachent quel venjance il doivent prendre de chascun mesfet, nous traiterons en cel chapitre de chascun mesfet que l'en puet fere et de la venjance de chascun mesfet queus ele doit estre* [8, т. 1, ст. 823, с. 429]. — «И чтобы горожане знали, как они будут наказаны, если совершат преступление, и чтобы сеньоры знали, какое возмездие они должны назначить за каждое преступление, мы обсудим в этой главе каждое преступление и каким должно быть возмездие за него».

А. Г. Басманова и А. Н. Тарасова отмечают, что начальная позиция придаточного цели свидетельствует о его меньшей коммуникативной значимости, важности [1, с. 178].

На наш взгляд, по крайней мере для старофранцузского периода и для правовых текстов, это не всегда так однозначно (см. пример 4). Случается, что препозиция придаточного определяется требованиями ритма фразы (фразового комплекса), ее строения. Так, в вышеприведенном примере цель формулируется развернуто, двумя придаточными предложениями, в состав которых входят другие придаточные предложения (матрешечная структура). Второе придаточное вводится уже союзом *que*, полифункциональность которого позволяла замещать фактически любой союз и избегать таким образом его повтора¹. Далее автор анонсирует, чему будут посвящены следующие параграфы, а относительные придаточные предложения, которые вклиниваются в главное, являются, по сути, определениями существительных *mesfet* и *venjance*. Эти пояснительные придаточные вводят дополнительные сведения, которые несущественны для понимания высказывания в целом.

Таким образом, с точки зрения синтаксиса, начальная позиция придаточного цели обусловлена здесь структурными особенностями сложного предложения. Однако с точки зрения коммуникативного членения считаем, что информативный потенциал придаточных цели в этой фразе состоит в том, чтобы ввести две соположенные ремы. Доказательством этого может служить наличие лексических

¹ В. Г. Гак говорит в этом случае о нейтрализации значения союза *que* [2, с. 447].

повторов в главном предложении (*mesfet*¹, *venjance*), поскольку повторная номинация отсылает к теме. Г. Я. Солганик писал об этом виде лексических повторов: «Превращение глагольного сказуемого предшествующего предложения в абстрактное существительное последующего, выступающее в роли подлежащего, дополнения или обстоятельства, создает прочную связь между предложениями. <...> При этом с точки зрения актуального членения происходит превращение рематических элементов предшествующего предложения в тематические элементы последующего» [5, с. 53].

Если опираться на известное определение темы и ремы (объект и то, что говорится об объекте), то, анализируя это сложное предложение как коммуникативное единство в связи с предшествующим контекстом, можно сказать, что движение информации в нем обусловлено темой (объектом), в качестве которой выступают понятия *преступление* и *возмездие* за него. Но об этих понятиях речь уже шла в предыдущих предложениях, поэтому финальная фраза данного параграфа (пример 4) — а он начинает главу о преступлениях и наказаниях за них — выступает в качестве заключения и начинается с ремы, новой информации, то есть сообщения, для чего, с какой целью будут рассматриваться эти явления жизни общества в данной главе.

В работах по истории французского языка отмечается, что целевой союз *pour que* очень редко встречался в старофранцузских текстах [14, с. 223] или вообще не имел целевого значения [9, с. 221]. Причем А. Доза вообще считал, что этот составной союз появился в XVII в.² [3, с. 320]. Представляя собой, по всей вероятности, редуцированную форму союза *pour ce que*, этот союз обнаруживается, однако, уже в «Книге правосудия и суда», XIII в. (*Li livres de Jostice et de Plet*):

5. *Et l'en dit que oil, à son ami, por qu'il praigne en main qu'il ne mesface et qu'il vendra à jor por soffrir droit ; autrement non* [12, гл. XXXVII, с. 311-312]. — «И говорится, что да, (*поверят*) его другу, чтобы он поручился, что тот не совершит преступления и что он придет в назначенный день отдаться в руки правосудия; иначе нет».

Кроме вышерассмотренных специализированных союзных выражений, придаточное цели могло вводиться и многозначным простым союзом *que*:

6. *Il est resons que cil soit coupables du larrecin qui en a fet fuir les bestes d'aucun en tel lieu que ses compains les puist embler* [8, т. 1, ст. 945, с. 479]. — «Очевидно, что тот виновен в краже, кто пригнал чей-то скот в определенное место, чтобы его сообщник мог его похитить».

7. *Mes toutes voies doit estre li hons plus deportés qu'il ne reçoive damage de sa justice, se li cuens voit qu'il eschapast contre sa volenté* [8, т. 2, ст. 1657, с. 348]. — «Но тем не менее должен быть человек отпущен, чтобы он не получил ущерб от его суда, если граф увидит, что тот убежал против его воли».

¹ В придаточном предложении глагол *mesfere*, в главном — однокоренное существительное *mesfet*.

² Эта же датировка указывается в словаре Ж. Пикош [15, с. 546].

В этом значении союз *que* употребляется преимущественно после глаголов, выражающих движение, и может обозначать как положительную (пример 6), так и негативную цель (пример 7). Но если придаточное, вводимое сложным союзом, как мы видели, может находиться в препозиции по отношению к главному, то придаточное цели с союзом *que* — всегда в постпозиции.

В отличие от современного французского языка, где этот союз выражает главным образом отношение цели после глагола в императиве, употребленного в главном предложении, в старофранцузских правовых текстах он еще не обрел этого специализированного употребления.

В современном французском языке в числе союзов и союзных выражений, вводящих придаточное цели с негативным значением, негативную цель, называют союзные выражения с синонимичными существительными *peur*, *crainte* 'страх': *de peur que*, *par peur que*, *de crainte que*, *par crainte que*, *dans la crainte que* [1, с. 177]. Считаем, что этот составной союз с тем же значением начал формироваться еще в старофранцузском языке, поскольку в древних правовых текстах встречается очень близкий вариант *pour paour que*¹:

8. ...*il ne les osoient delivrer ne oster de leur prison pour paour qu'il ne perdissent leur justice, et ainsi estoient les prisons trop longues* [8, т. 2, ст. 1660, с. 350]. — «...они не осмеливались их освободить или избавить от заключения, чтобы не потерять (из опасения, что потеряют) свое право вершить правосудие, и, таким образом, заключение было слишком долгим».

Употребление *ne explétif*, характерное для этого типа предложений в современном французском языке, свойственно и старофранцузскому высказыванию.

Эквиваленты придаточных цели

Выражение цели с помощью придаточных предложений в старофранцузских правовых текстах — не самый частый способ. Гораздо чаще цель выражается с помощью эквивалентных предложных конструкций: *pour* + инфинитив, *a* + инфинитив и *pour* + неодушевленное существительное.

Pour (*pur*, *por*) + инфинитив. Эта конструкция чаще всего употребляется для выражения цели в старофранцузских правовых документах. По нашим подсчетам, выражение цели с помощью предложной конструкции *pour* + инфинитив и с помощью придаточных предложений со всеми целевыми союзами встречается примерно в соотношении 4:1, то есть в четыре раза чаще.

В такого рода конструкциях субъект главного действия и субъект целевого действия, выраженного инфинитивом, один и тот же:

9. *E si aucuns vienged avant pur clamer la chose...* [13, ст. 6, с. 7-8]. — «И если кто-то придет раньше, чтобы потребовать эту вещь...».

10. ...*quant on le fruste par la vile por pendre...* [7, гл. CCLIII, с. 190]. — «...когда его ведут по городу, чтобы повесить...».

¹ В некоторых источниках указывается, что синонимичный оборот с предлогом *de* (*de peur que*) появляется уже в XIII в. [16, с. 59].

11. *Cil qui portent secreié escrit à aucun, clos, et l'euvrent por savoir que il a, doivent recevoir paine d'essill, et leur bien sont le roi* [12, гл. XXIV, с. 282]. — «Те, кто несут чье-то секретное послание, запечатанное, и открывают его, чтобы узнать, что в нем, должны получить наказание в виде изгнания, а их имущество переходит королю».

Ф. Менар, упоминая эту конструкцию с целевым значением, говорит о том, что дополнение, относящееся к инфинитиву, обычно ставится между предлогом и инфинитивом [14, с. 223]. В правовых текстах можно найти довольно много примеров подобного расположения дополнения, которое может быть выражено именной группой или местоимением в косвенном падеже:

12. *pour son cors garder et defendre* [8, т. 1, ст. 858, с. 438] — «чтобы себя (свое тело) охранять и защитить»; *pour son frere sauver de mort* [8, т. 1, ст. 869, с. 442] — «чтобы своего брата спасти от смерти»; *pour la dete payer* [8, т. 1, ст. 871, с. 442] — «чтобы заплатить долг»; *pour li pourchacier tel honte* [8, т. 1, ст. 933, с. 472] — «чтобы ему избежать такого позора»; *pour autrui grever* [8, т. 1, ст. 997, с. 505] — «чтобы другому навредить»; *pour li suir de vilain cas* [8, т. 1, ст. 950, с. 482] — «чтобы его судить за преступление».

Возвратное местоимение при этом стоит в ударной форме:

13. *por soi parjurer* [12, гл. XV, с. 177] — «чтобы дать ложную клятву»; *pour soi aheritier* [8, т. 1, ст. 850, с. 435] — «чтобы себя ввести во владение (присвоить)»; *pour soi escuser du mesfet* [8, т. 1, ст. 942, с. 478] — «чтобы выпутаться из преступления»; *pour soi oster de toute soupeçon* [8, т. 1, ст. 949, с. 481] — «чтобы снять с себя всякое подозрение»; *Je l'ai pris pour moi aidier de ma guerre* [8, т. 2, ст. 1662, с. 351] — «Я ее (крепость) захватил, чтобы помочь себе в войне».

Однако наш материал показывает, что дополнение может находиться и в постпозиции по отношению к инфинитиву:

14. *por savoir la verité* [12, гл. XV, с. 177] — «чтобы узнать правду»; *por tolir les choses à aucun marcheant* [12, гл. X, с. 292] — «чтобы отобрать вещи у какого-нибудь торговца»; *pour donner essample as seigneurs* [8, т. 1, ст. 886, с. 448] — «чтобы дать пример сеньорам»; *pour rendre son damage* [8, т. 1, ст. 910, с. 460] — «чтобы вернуть свой урон»; *reporter pour fere leur jugemens en leur cours* [8, т. 2, ст. 1661, с. 350] — «отложить, чтобы вынести решение в своем суде»; *pour mettre ses prisons* [8, т. 2, ст. 1662, с. 351] — «чтобы поместить своих пленников».

Причем это возможно не только в том случае, если дополнение представлено именной группой, как в примерах 14, но и если прямое дополнение выражено личным местоимением, как в примере 15:

15. ... *se aucuns est establis a garder mes biens quel qu'il soient et il fet lieu a escient as larron pour embler les* [8, т. 1, ст. 945, с. 479]. — «...если некто определен, чтобы охранять мое имущество, каким бы оно ни было, и он намеренно указывает место грабителям, чтобы его украсть».

Такое употребление встречается нечасто, поскольку безударная форма личных местоимений обычно находилась в препозиции к глаголу. Постпозиция была возможна в вопросительных, императивных предложениях и в повествовательных

при инверсии подлежащего. Случай, с которым мы столкнулись, отражает ситуацию, описанную Л. Фуле. Он считает, что в старофранцузском языке безударные формы *le, la, les*, помещенные перед глаголом, трансформируются в ударные, и таким образом теряется формальное различие между прямым и косвенным дополнениями. Чтобы избежать этого, предпочитают сохранять безударную (слабую) форму, но отбрасывая ее в постпозицию по отношению к глаголу. В примерах, которые приводит Л. Фуле, выражаются в числе прочих и отношения цели: «*Si monte li rois devant et li vaslez derriere, por tenir le par mi les flans... Gr., 30, 14-6; Et il tent la main pour prendre la. Gr., 110, 3-5*» [11, с. 131-133]. Причем чаще всего это наблюдается в том случае, когда местоимение замещает неодушевленное существительное, как в примере 15, где antecedентом формы *les* выступает существительное *biens*.

В примере 15 для выражения цели используется также конструкция с предлогом *a* + инфинитив. В этой конструкции, выступающей в качестве обстоятельства, по данным Ф. Менара, предлог *a*, как и *pour*, мог выражать разные значения: цель, способ действия, причину, условие, одновременность [14, с. 166]. В нашем корпусе инфинитивно-целевые конструкции с предлогом *a* встречаются гораздо реже, но тем не менее они есть, хотя используются в основном для обозначения цели при глаголе *establi*:

16. *...l'en n'en a pas usé a lever amendes...* [8, т. 1, ст. 862, с. 439] — «они этим не воспользовались, чтобы взыскать возмещение убытков»; *Et de ceste maniere de larrecin a l'en trouvé plusieurs serjans qui estoient establi a garder bois ou viviers ou garennes...* [8, т. 1, ст. 945, с. 479] — «в таком способе кражи было обнаружено несколько охранников, которые были определены, чтобы охранять леса или садки для рыбы или кроликов»; *...et cil qui sont establi a garder les justices...* [8, т. 2, ст. 1653, с. 345] — «и те, кто определены, чтобы охранять юрисдикции своих сеньоров».

Pour + существительное — эта предложная конструкция также могла выражать цель в старофранцузских правовых документах. Однако предлог *pour* был многозначным¹, и в подобных именных конструкциях мог иметь не только целевое (примеры 17-19), но и причинное значение, как, например, в следующих фрагментах параграфа 948 Кутюмов Бовези: *Ne se fie nus de fere si vilaine chose comme de larrecin pour lignage ne pour autre chose...* — «Пусть остерегается всякий совершать такую гнусную вещь, как кража, из-за (по причине) наследства или чего-то другого»; *...tout soit ce que li aucun en ont esté deporté pour l'amour des peres et des meres* — «...хотя некоторые были пощажены (избавлены) ради (из-за) любви отцов и матерей».

Но в том же параграфе реализуется и целевое значение предлога (пример 17):

17. *...il ne leur vuelent donner leur soustenance et li enfant, pour leur vivre, prenent du leur pere ou du leur mere...* [8, т. 1, ст. 948, с. 480-481] — «...они (родители) не хотят давать им содержание, и дети, чтобы иметь средства к существованию, берут что-либо у своего отца или матери».

¹ Ф. Менар выделяет более 10 возможных значений у этого предлога [14, с. 288].

В этом примере предлог *pour* употреблен с субстантивированным инфинитивом, о чем свидетельствует употребление притяжательного детерминатива (*leur vivre*).

Доказательством того, что в примерах 18-19 реализуется именно целевое значение предлога *pour*, служит тот факт, что целевое отношение при перечислении выражено еще и синонимичной конструкцией *pour* + инфинитив:

18. ...*et se j'en donnai aucune chose en ce point pour la sauveté de mon cors ou pour le mien sauver...* [8, т. 1, ст. 995, с. 504] — «и если я отдал некую вещь, с целью спасения моего тела или чтобы спасти мое имущество».

19. ...*s'ele fu fete pour eritage, ou pour mueble, ou pour autrui deseriter...* [8, т. 1, ст. 992, с. 502] — «был ли он (обман) совершен, чтобы получить наследство или движимое имущество, или чтобы кого-то лишить наследства».

Если цель — это сознательный, преднамеренный мотив, который направляет и регулирует действие, то, как показывают старофранцузские правовые документы, этот мотив будет разным у разных субъектов права. Так, люди, осуществляющие правосудие, стремятся вершить правосудие, узнать правду, предостеречь от совершения преступного деяния, наказать преступника (*por prendre; pour li suir de vilain cas*), привлечь к ответу должника (см. также примеры 2-4, 8). Мотивом, побуждающим виновного к действиям, может быть желание отдалиться в руки правосудия (*por droit soffrir*) или, напротив, желание избежать наказания (*pour eschaper de son mesfet*), снять с себя подозрения, оправдаться (*pour soi oster de toute soupeçon; pour soi escuser du mesfet*). Целями преступников, указываемыми в текстах законов, может быть совершение преступления, насилия, нанесение вреда (*pour mesfere a autrui; pur fere lui force; pour autrui grever; pour celui mettre en damage*), воровство, присвоение имущества (*por tolir les choses; pour soi aheritier; pour embler les; pour partir a aux au larrecin; pour mueble*), наследства (*pour eritage; pour autrui deseriter*). Мотивом законных или незаконных действий человека может быть также желание спасти, защитить себя или своих близких (*pour son cors garder et defendre; pour son frere sauver de mort; pour soi defendre; pour estre a sauveté; pour la sauveté de mon cors*).

Обращает на себя внимание, что мотивом к совершению действия может быть такая эмоциональная реакция, как стыд (см., например, следующие высказывания):

20. ...*ou puet estre qu'ele le feroit de sa propre volenté pour cuidier couvrir sa honte pour donner a entendre que ce ne fu par son gré qu'ele fu menee* [8, т. 1, ст. 929, с. 469] — «...или может быть, что она это сделает по своему желанию, чтобы скрыть свой позор, чтобы дать понять, что не по своей воле она была оттуда уведена»; ...*se uns hons defent a un autre par devant justice ou par devant bonnes gens qu'il ne voist plus entour sa fame ne en son ostel pour li pourchacier tel honte* [8, т. 1, ст. 933, с. 472] — «если какой-либо человек запрещает другому перед судьей или перед добрыми людьми, чтобы он не ходил больше вокруг его жены или входил в его дом, чтобы его не преследовал такой стыд (позор)».

В обоих случаях описываются правовые ситуации, когда совершается или может совершиться прелюбодеяние. Ощущение стыда, позора относится одновременно к сфере эмоционального и социального, морального. Это понятие тесно связано с понятием чести. Не случайно на первое место у слова *honte*, восходящего к франкскому **haunita*, в исторических и этимологических словарях выносятся значения «бесчестье, позор; тяжкая обида, оскорбление». В старофранцузском языке для обозначения стыда, позора употреблялось также слово *vergoigne*, которое восходит к латинскому *verecundia* ‘застенчивость, боязнь, стыдливость’¹. Однако авторы древних правовых текстов из этих двух синонимов предпочитают слово *honte*. Возможно, это происходит потому, что этимологически *vergoigne* связано с семантическим полем страха, полем эмоций, причем эмоций внутренних, внутренне переживаемых личностью. В синонимическом ряду это слово находится между *honte* и *pudeur* ‘стыдливость, целомудрие’. Тогда как *honte* обозначает эмоцию социальную, межличностную, культурную. Она рождается из морального осуждения обществом, другими людьми определенных поступков или поведения человека. По-видимому, этот внешний взгляд, то есть негативное эмоционально-оценочное суждение другого или в целом окружения человека, лежит в основе этой базовой эмоции. Она связана с ощущением того, как общество оценивает действия человека, и существенно влияет на самовосприятие человека, на определение своего места в социуме.

Выводы

Цель — это не только важное философское понятие, но и понятийная категория, имеющая специфические средства языкового выражения в каждом отдельно взятом языке. Историческое рассмотрение способов и средств выражения цели помогает установить их эволюцию и особенности не только на разных хронологических срезах, но и в текстах, принадлежащих разным жанрам и дискурсам.

Выражение цели в ранних французских правовых текстах может осуществляться с помощью придаточных предложений, вводимых многозначными союзами и союзными выражениями. Причем, если в художественных произведениях старофранцузского периода придаточные цели встречаются нечасто, то в текстах законов это один из распространенных видов придаточного предложения. Именно в специальных текстах старофранцузского периода складывается система целевых союзов, которая включает в себя следующие варианты: *pour (por) ce que*, *pour (por) que*, *que*, *pour raour que* и которая будет развиваться и обогащаться в последующие периоды развития французского синтаксиса. Придаточные цели уже в старофранцузском языке приобретают свою отличительную черту — употребление субжонктива. Типичная позиция придаточного цели по отношению к главному предложению — постпозиция. Однако его препозиция также возможна, и она обусловлена ритмическими факторами и требованиями коммуникативной (информативной) организации высказывания.

¹ Об истории этого слова и эволюции понятия см. статью Дамьена Бокэ 2008 г. [10].

Однако наиболее частым способом выражения цели в старофранцузских правовых документах являются предложные конструкции с инфинитивом и существительным, эквивалентные придаточному цели. Они используются при совпадении субъекта действий. В предложных конструкциях с инфинитивом и существительным применяются всего два предлога: *pour* и *a*, причем конструкции с предлогом *a* встречаются значительно реже. В целевой предложно-инфинитивной конструкции место прямого дополнения еще не фиксировано, оно может находиться в пре- и постпозиции к инфинитиву. Это касается не только именных групп, но и безударных форм личных местоимений.

Анализ языковых средств выражения цели позволяет делать выводы не только о грамматических особенностях тех или иных конструкций, но и выявлять функционально-прагматические характеристики подобных высказываний. Правовые документы показывают, что сознательный мотив определяется во многом тем, к какой категории субъектов права принадлежит человек, обнаруживается также связь между целеполаганием и эмоциональной сферой бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басманова А. Г. Синтаксис предложения французского языка / А. Г. Басманова, А. Н. Тарасова. М.: Высшая школа, 1986. 208 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
3. Доза А. История французского языка / А. Доза. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 471 с.
4. Лыкова Н. Н. Синтаксис старофранцузского правового дискурса: монография / Н. Н. Лыкова. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2018. 176 с.
5. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. (Сложное синтаксическое целое) / Г. Я. Солганик. М.: Высшая школа, 1991. 182 с.
6. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
7. Assises de Jérusalem ou Recueil des ouvrages de jurisprudence composés pendant le XIII-e siècle dans le royaume de Jérusalem et de Chypre. T. 1. Assises de la Haute Cour / Publ. par M. le comte Beugnot. P.: Imprimerie royale, 1841. LXXXVII, 657 p.
8. Beaumanoir Ph. De. Coutumes de Beauvaisis / Texte critique publ. avec une introduction, un glossaire et une table analytique par Am. Salmon. P.: Picard, 1899-1900. T. 1-2.
9. Bonnard H. Petite grammaire de l'ancien français / H. Bonnard, Cl. Régnier. P.: Magnard, 1991. 240 p.
10. Boquet D. Introduction. La vergogne historique : éthique d'une émotion sociale / D. Boquet // Rives nord-méditerranéennes [En ligne], 31, 2008, mis en ligne le 20 décembre 2012, consulté le 20 avril 2019. URL: <http://journals.openedition.org/rives/2753>
11. Foulet L. Petite syntaxe de l'ancien français / L. Foulet. P.: Champion, 1998. 393 p.

12. Li Livres de Jostice et de Plet / Publ. par Rapetti. P.: F. Didot, 1850. LII, 451 p.
13. Lois de Guillaume le Conquérant en français et en latin / Publ. par J. E. Matzke. P.: Picard, 1899. LIV, 32 p.
14. Ménard Ph. Syntaxe de l'ancien français / Ph. Ménard. Bordeaux: Sobodi, 1976. 320 p.
15. Picoche J. Dictionnaire étymologique du français / J. Picoche. P.: Dictionnaire LE ROBERT, 1983. 827 p.
16. Ritchie R. L. G. Recherche sur la syntaxe de la conjonction «que» dans l'ancien français depuis les origines de la langue jusqu'au commencement du XIIIe siècle / R. L. G. Ritchie. P.: Champion, 1907. XXXII, 197 p.

Nadezhda N. LYKOVA¹

UDC 81-26+811.133.1

EXPRESSION OF PURPOSE IN OLD FRENCH LEGAL DOCUMENTS

¹ Dr. Sci. (Phylol.), Professor,
Department of French Philology,
University of Tyumen
nlykova@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-0558-1214

Abstract

The article examines the ways of expressing purpose in the early texts of laws written in Old French. The analysis is carried out using the text interpretation method, context-situational method and the method of actual division. It is found that, if in the works of art of this period, subordinate ends are used quite rarely, then in old French legal documents the semantic relation of the goal is often conveyed and not only by subordinate goals, but much more often with the help of equivalent prepositional-infinitive and prepositional-substantive constructions. The emerging system of alliances, introducing a clause of purpose, and their features (variability, polysemy) are revealed. The appearance time of the target union “pour que” is specified. The use of moods in subordinate purposes is explained by the anticipation in the speaker’s mind of the action result, presenting it as desired. The article analyzes the cases of preposition and postposition of a subordinate goal, due to the structure of a complex sentence, the rhythm of the phrase, the logical-communicative division specifics of the sentence. Equivalent means of expressing the goal — prepositional constructions with an infinitive and a noun — are used when the subjects of two actions coincide. In these constructions, the preposition “pour” is mainly used, as a part of the subordinate unions expressing the goal. Analyzing the goals that are guided by different subjects of law, there is found a connection which is established between the spheres of the emotional and moral, social.

Keywords

Historical syntax, legal documents, Old French, expression of purpose, clauses, prepositional constructions.

Citation: Lykova N. N. 2021. “Expression of Purpose in Old French Legal Documents”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 1 (25), pp. 6-19.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-6-19

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-6-19

REFERENCES

1. Basmanova A. G., Tarasova A. N. 1986. Syntax of the Sentence in French language. Moscow: Vysshaja shcola. 208 pp. [In Russian]
2. Gak V. G. 2000. Theoretical grammar of French language. Moscow: Dobrosvet. 832 pp. [In Russian]
3. Dauzat A. 1956. History of French language. Moscow: Izdatelstvo inostrannoï literatury. 471 pp. [In Russian]
4. Lykova N. N. 2018. Syntax of old French discourse of law. Tyumen: Izdatelstvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 176 pp. [In Russian]
5. Solganik G. Ya. 1991. Syntactic stylistic (Complex syntactic unit). Moscow: Vysshaja shcola. 182 pp. [In Russian]
6. Tesnière L. 1988. Structural syntax basics. Moscow: Progress. 656 pp. [In Russian]
7. Le comte Beugnot. 1841. Assises de Jérusalem ou Recueil des ouvrages de jurisprudence composés pendant le XIII-e siècle dans le royaume de Jérusalem et de Chypre. T. 1. Assises de la Haute Cour. P.: Imprimerie royale. 657 pp.
8. Beaumanoir Ph. De. 1899-1900. "Coutumes de Beauvaisis". Texte critique publ. avec une introduction, un glossaire et une table analytique par Am. Salmon. T. 1-2. P.: Picard.
9. Bonnard H., Régnier Cl. 1991. Petite grammaire de l'ancien français. P.: Magnard. 240 pp.
10. Boquet D. "Introduction. La vergogne historique : éthique d'une émotion sociale". Rives nord-méditerranéennes, mis en ligne le 20 décembre 2012, consulté le 20 avril 2019. <http://journals.openedition.org/rives/2753>
11. Foulet L. 1998. Petite syntaxe de l'ancien français. P.: Champion. 393 pp.
12. Rapetti P. 1850. Li Livres de Justice et de Plet. P.: F. Didot. 451 pp.
13. Matzke J. E. 1899. Lois de Guillaume le Conquérant en français et en latin. P.: Picard. 32 pp.
14. Ménard Ph. 1976. Syntaxe de l'ancien français. Bordeaux: Sobodi. 320 pp.
15. Picoche J. 1983. Dictionnaire étymologique du français. P.: Dictionnaire LE ROBERT. 827 pp.
16. Ritchie R. L. G. 1907. Recherche sur la syntaxe de la conjonction «que» dans l'ancien français depuis les origines de la langue jusqu'au commencement du XIIIe siècle. P.: Champion. 197 pp.